

«Прошу простить меня за беспокойство»

Не за горами День Великой Победы. Город уже активно к нему готовится. Снова будет много замечательных слов в адрес ветеранов, снова будут георгиевские ленточки, духовые оркестры и прочие атрибуты праздника. Но действительно ли все сделано для того, чтобы ветераны, которых осталось не много, ни в чем не нуждались хотя бы в преклонном возрасте? К сожалению, нет. Есть ветераны, жилищные условия которых столь суровы, что никак не соответствуют их вкладу в защиту Родины. Один из них — 89-летний Александр Александрович Девель, обратившийся в «Общественную приемную Балтийской медиа-группы». Александр Александрович прошел всю войну, а в мирное время работал юристом, журналистом, переводчиком.

В 16 ЛЕТ УШЕЛ НА ВОЙНУ

— Я в 16 лет, после окончания 9-го класса, с началом войны вступил в добровольческую армию народного ополчения. Вместе со мной ушла на фронт и моя мать Мария Яковлевна, — рассказывает Александр Девель. — Был в составе 3-й гвардейской дивизии, сформированной Петроградским районом. После первых боев на подступах к городу она вошла в состав 44-й стрелковой дивизии, в дальнейшем ставшей Краснознаменной Чудовской. Дивизия воевала на Ленинградском, Волховском, Прибалтийском фронтах. Конеч войны бойцы встретили на территории нынешней Латвии, на Рижском взморье.

На фронте Александр Александрович был телефонистом-радистом, а это одна из самых опасных военных специальностей. Ведь в любых условиях, даже под вражеским огнем, приходилось тянуть провода. За боевые заслуги Александра Девеля наградили орденом Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу в Великой Отечественной войне».

— Сейчас я вдовец. Но моя жена Нина Васильевна Девель тоже была ветераном

Отечественной войны, участницей Дороги жизни (ее фото есть в Музее истории Ленинграда). Война нашей семье, как и многим другим, принесла огромное горе: у жены родители были убиты во время немецкой бомбежки при эвакуации из Ленинграда, а двое братьев погибли в боях. У меня во время блокады умерли родные, — вспоминает Александр Девель.

После войны Александр Александрович окончил юридический факультет Университета, но юристом проработал не много. Его призванием была журналистика и переводы. Одни из самых известных — переводы детективов Агаты Кристи и индейской эпопеи Лизелотты Вельскопф-Генрих «Сага о дакотах». Александр Александрович — член двух творческих союзов: Союза журналистов и Союза переводчиков.

ТРИ СЕМЬИ НА 39 МЕТРОВ

— Я во втором поколении ленинградцев-петербуржцев. Сейчас прописан с двумя своими уже немалыми детьми в небольшой трехкомнатной квартире: 39 квадратных метров жилой площади, 56 метров общей, на последнем, пятом этаже хрущевки без лифта. Мне стало невозможно

Радист 12-го отдельного батальона связи А. А. Девель.

подниматься на 5-й этаж из-за сердца (у меня вшит кардиостимулятор) и других болезней. У меня инвалидность 2-й группы, — поясняет Александр Девель.

В упомянутой хрущевке прописаны сам Александр Александрович, его сын, невестка и внук, а также дочь Александра Девеля Людмила Александровна — работающая пенсионерка, кандидат филологических наук, доцент, член Союза переводчиков России. И ей необходимо место для книг и для работы. В общем, фактически в

миниатюрной квартирке проживают три семьи — с разными интересами, разным бюджетом и отдельным ведением хозяйства. 89-летнему ветерану просто негде нормально разместиться. Именно поэтому он принял решение переселиться в деревенский домик, находящийся за 200 километров от Петербурга, в Псковской области.

— Совсем недавно лежал в петербургской больнице, мне заменяли кардиостимулятор. Как только выписали, сын по моей просьбе привез меня обратно в деревню. Но мне уже очень тяжело жить в деревне одному. Мне не под силу обслуживать себя. В деревне нет газа, водопровода, отопления. Еще спасибо добрым людям, что наколоты мне дров, — рассказывает Александр Александрович. — Буду очень-очень признателен властям Санкт-Петербурга за все, чем помогут, и прошу простить меня за беспокойство. Я уже не мог не обратиться за помощью и молча страдать в уголке.

— Папа — большой труженик, он и сейчас по мере сил занимается литературной работой, но сил остается все меньше и меньше, тем более что в деревне он все хозяйственные дела должен делать сам, — уточняет Людмила Александровна Девель. — А квартирка у нас очень маленькая, я вот вынуждена порой даже готовить в своей комнате, чтоб не мешать на крошечной кухне семье брата с маленьким ребенком.

Семья Девелей стала заложницей классической проблемы советских времен — проблемы с жилплощадью, проблемы, разбивающей семьи, не дающей людям устроить личную жизнь. Да, сейчас другие времена, квартиры можно свободно купить — если есть деньги. Но таких огромных денег у Александра Александровича и его родственников нет.

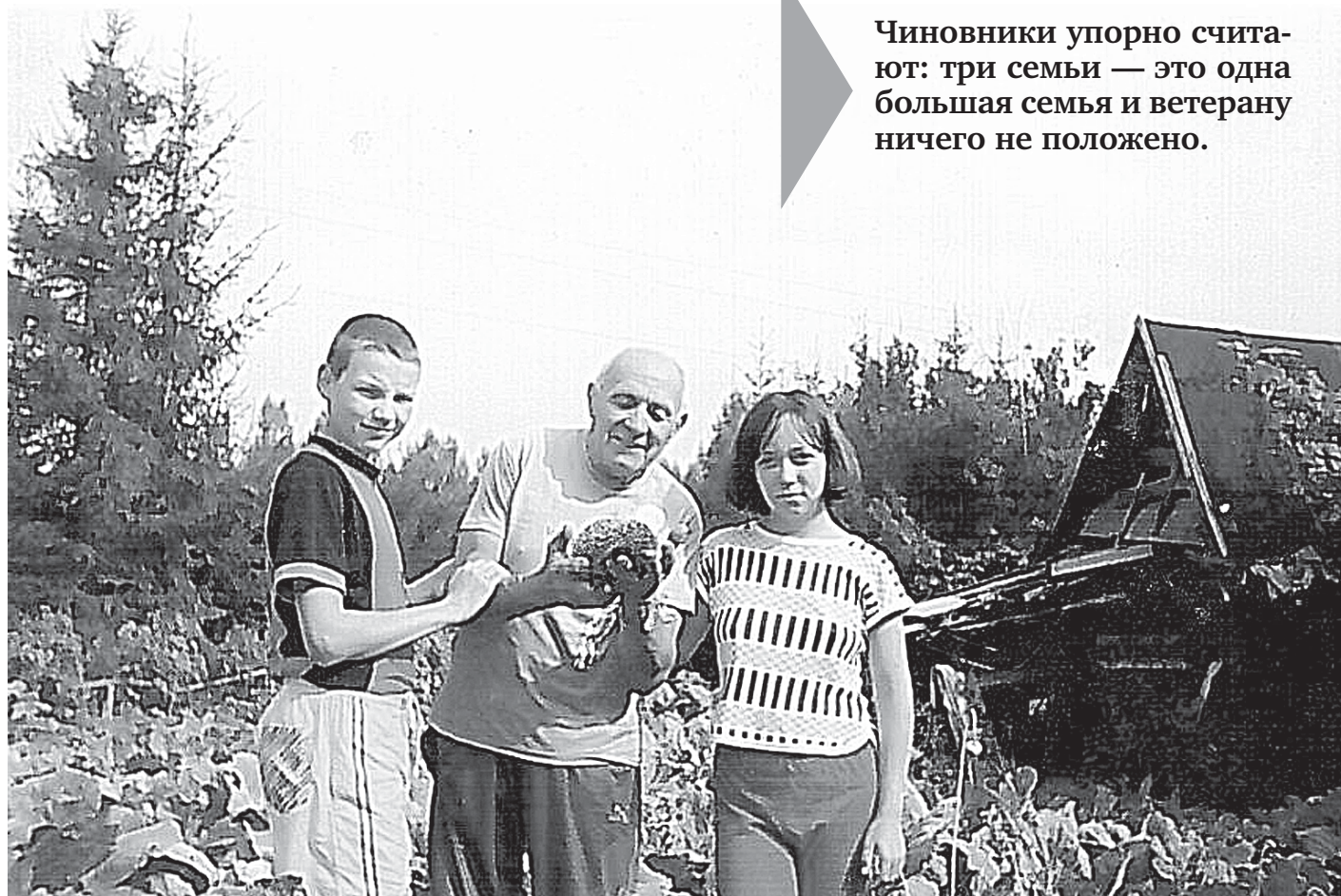
Чиновники упорно считают: три семьи — это одна большая семья и ветерану ничего не положено.

ПОЧЕМУ БЫ НЕ ДАТЬ ФРОНТОВИКУ КВАРТИРУ В СОЦИАЛЬНОМ ДОМЕ?

Александр Александрович уже обращался к властям с просьбой о предоставлении жилья. Ведь ветеранам в соответствии с указом президента положено отдельное жилье. Но Александра Александровича на очередь в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий не ставят. Три семьи считают за одну большую, общую площадь делят на всех, и получается «огромная площадь» в 11 квадратных метров. Не положено, и все тут.

Вот недавно Александр Девель получил ответы из жилищного комитета и Горжилобмена. В бумагах перечислены заслуги ветерана, сказано о том, что социальная поддержка ветеранам Великой Отечественной войны является приоритетным направлением социальной политики города. И после этих красивых слов — резюме: ветерану предлагают помощь... в обмене квартиры с пятого на первые этажи.

Александр Александрович не просит ничего особенного. Он просто хочет дожить отпущенный судьбой срок в отдельном жилье, не стесняя своих родственников. Вполне приемлемым вариантом стала бы маленькая квартира в социальном доме (такие квартиры невозможно кому-то передать по наследству или приватизировать). Но такую квартиру фронтовику не предлагают.

В семье ветерана — прекрасные отношения, но мешает теснота в городской хрущевке.